

— Привет. Рад, что ты всё-таки позвонил.

Спустя пару недель мы встретились в кафе. На этот раз Кан Усок был без маски.

На нем была тщательно подобранная одежда — не то что на съемочной площадке. Работа моделью давала о себе знать. В его облике не было той неловкости, что присуща молодым парням. Глаза светились ожиданием.

Я позвонил ему с корыстной целью, и, глядя на его искреннюю радость, сразу почувствовал укол совести.

— Здравствуйте.

Я неловко улыбнулся и сел напротив.

Я настоял на встрече поближе к моему дому, у метро Синнонхён. Я не люблю опаздывать, поэтому пришел заранее, но он, видимо, ждал уже долго — его чашка была наполовину пуста.

— Ты совсем не объявлялся... Честно, я уже и не надеялся.

От него сразу потянуло волной дружелюбных феромонов. Кан Усок смущенно потирал локоть.

Его предчувствие было верным. Сначала я удивился его звонку, но потом все мысли занял день рождения Со Джинхёка, и я просто забыл про Усока.

Если бы всё шло хорошо, я бы, наверное, так и не позвонил. Прошло слишком много времени.

— Я...

Я замялся, и Кан Усок, будто испугавшись моих мыслей, перебил меня:

— Я не настаиваю на отношениях. Давай просто будем друзьями.

— ...

— Идет?

Он широко улыбнулся.

Это была честная, открытая симпатия. Раньше я бы с радостью согласился и, возможно, мы бы быстро начали встречаться. Но сейчас в голове было другое.

«Я ведь тоже мог бы так любить».

Вот о чем я думал, глядя на него. Я так и не смог признаться Со Джинхёку. Даже поцеловать его не вышло — я лишь оправдывался, называя свои чувства ошибкой.

Я позвал Усока, чтобы доказать самому себе, что та ночь была случайностью. А если он мне понравится — будет совсем замечательно. Со Джинхёку не придется со мной возиться, а я смогу говорить «люблю» без всякой лжи.

Я раздавил свои чувства, словно схватил ползущего муравья и сжал кулак. Муравей умер, даже не пискнув, выпустив внутренности под хитиновый панцирь.

Я улыбнулся так же, как Со Джинхёк — едва заметно.

— Да, давайте.

— Фух, слава богу.

Он просиял. Видимо, всё это время он жутко нервничал, хоть и старался казаться непринужденным. Я невольно усмехнулся — он напоминал мне меня самого перед Джинхёком.

Мою усмешку он принял за добрый знак и подался вперед, облокотившись на стол.

— Так, давай сначала что-нибудь закажем.

Мы договорились быть друзьями, поэтому я думал, что каждый заплатит за себя, но Усок настоял на своем. Он явно собирался оплатить и ужин. От этого чувство вины только росло.

Ему двадцать два, он всего лишь стафф в студии и начинающая модель — денег у него явно немного. Мне было неловко. Одно дело, если бы он мне нравился...

— Как тебя зовут?

Он сам принес кофе и сразу задал вопрос. Я понял, что до сих пор не представился.

— Чхве Асель. А-сель.

— Ты родился за границей или...

Обычная реакция. Кажется, Со Джинхёк был единственным, кто не задал этот вопрос.

— Имя дал пастор.

— А, понятно. Часто такое бывает. У меня есть знакомый Иоанн. И еще кто-то, не помню, сложное имя.

Ну, Иоанн — это еще куда ни шло. Даже среди знаменитостей такие есть. Кажется, один из них говорил, что он не верующий.

— А я Кан Усок.

— Да, я видел в контактах.

— Точно, — он смущенно хохотнул. Я думал, он расслабился, но, похоже, нет.

— Мне называть тебя Асель-сси или...

Услышав это «Асель-сси», я едва сдержался. Уставился в свой кофе и поправил его:

— Просто Асель. Вы ведь старше.

Кан Усок на секунду замер.

— То есть тебе...

— ...

— Ты ведь уже совершеннолетний?

В его голосе прорезался страх. Он явно испугался. Мне двадцать один, но у меня до сих пор часто спрашивают паспорт, так что реакция привычная.

— Да, мне двадцать один.

— А-а-а...

Он с облегчением выдохнул и залпом осушил половину стакана айс-американо. Видимо, я правда выглядел слишком молодо. Я почесал подбородок.

— На съемках ты был в рабочей одежде, и я не сомневался, что тебе больше двадцати. Но сейчас ты кажешься совсем юным. Я даже испугался.

— Бывает.

— Можешь звать меня хёном или просто по имени, Усок. Переходи на «ты».

— Эм... Я буду звать тебя хёном.

Он разрешил не церемониться, но мне было неловко.

Усок оказался приятным парнем. Учится в столичном университете, обожает работу в студии и моделинг. Сказал, что на него даже выходили зарубежные агентства. Но пока для него это просто хобби.

Как и говорил Ли Джэсок, парень был без закидонов. С ним было легко и весело. Проблема лишь в том, что он хотел со мной встречаться, а я был в замешательстве.

Конечно, я мог бы попробовать. Это не так уж сложно. Но сердце не лежало. Я собирался завести отношения, но всё выходило как-то вяло.

Случайно я заметил его часы. Марка была дорогой, такие стоят минимум пару миллионов вон. Мое мнение о его доходах пошатнулось. Богатые родители? Или фанат часов? Если первое — ладно, если второе — это уже проблема.

Заметив мой взгляд, он смущенно коснулся запястья.

— Хочешь эти часы? — спросил он каким-то деревянным голосом.

Что за замашки нувориша? Опешив, я невольно переспросил.

— Что?

— Нет, ничего.

Он и сам понял, что сморозил глупость — кончики его ушей густо покраснели. Глядя на него, я не выдержал и улыбнулся.

Раньше я не замечал, но всё в его облике — от одежды до обуви и кошелька — так и сквозило богатством. Похоже, он действительно был сыном обеспеченной семьи. Да и про работу моделью он говорил, что это просто хобби.

Наблюдая, как Кан Усок неловко пытается сгладить ситуацию, я окончательно решился. Раньше я не хотел об этом говорить, потому что не верил в долговечность наших отношений, даже если мы начнем встречаться.

— На самом деле, тебе стоит кое-что узнать.

В горле пересохло, поэтому перед признанием я сделал глоток кофе.

— Я окончил только среднюю школу.

Кан Усок слегка вздрогнул.

— Сейчас я работаю и параллельно готовлюсь к экзаменам на аттестат. Обычно людям такое не нравится, так что ты должен знать.

Все альфы, которых я встречал раньше, были одного поля ягодами. Им было плевать, окончил я среднюю школу, старшую или вообще только начальную. Иногда я и вовсе об этом не упоминал. Всё равно мы не собирались жениться, так зачем мне было лишний раз подставляться и раскрывать свои слабые стороны?

Кан Усоку я тоже не планировал ничего рассказывать, но он слишком уж походил на «прекрасного принца». Наверняка он решил, что я просто взял академический отпуск в университете и подрабатываю стаффом. Он казался неплохим человеком, и я чувствовал, что должен дать ему право выбора.

Кан Усок долго молчал. Когда я уже собрался сказать, что мне пора идти, он наконец заговорил.

— Значит, из-за учебы ты будешь занят и мы не сможем часто видеться?

Закончив фразу, он смущенно улыбнулся. Так он по-своему дал понять, что его это не смущает.

Я тоже слегка улыбнулся.

— Наверное.

Кан Усок настоял на том, что оплатит ужин. На мои попытки возразить он отрезал: в следующий раз угостишь ты.

Опомниться не успел, как мы уже договорились о следующей встрече. От его первоначальной робости не осталось и следа. Впрочем, такой человек, как Кан Усок, явно не мог быть совсем без опыта в свиданиях.

После долгого разговора атмосфера разрядилась. Улучив момент, я решился озвучить истинную причину нашей сегодняшней встречи.

— Слушай...

Это было сложнее, чем признаться в отсутствии образования. О неоконченной школе я говорил спокойно — не понравится, так больше не увидимся. Но сейчас я собирался воспользоваться его добротой, и от этого грызла совесть.

— Мне очень неудобно просить.

— Да. Что такое?

Его пылкий взгляд давил на меня.

— Мог бы ты... притвориться моим парнем перед другим человеком?

Я выдавил улыбку. Я ожидал, что он либо растеряется, либо обрадуется втайне, но он внезапно стал очень серьезным.

— К тебе пристаёт какой-то странный тип?

Он сам придумал мне оправдание еще до того, как я начал объясняться. Вместо лишних слов я просто кивнул.

— Есть один.

— Конечно, я согласен.

Какова бы ни была причина, Кан Усок заметно воодушевился. Он тут же загорелся идеей купить цветов и велел мне сфотографировать их, чтобы я мог поставить фото в профиль мессенджера.

Мы договорились начать с дружбы, но оба понимали: это лишь шаг перед полноценными отношениями. Если через пару месяцев мы не начнем встречаться, то наверняка снова станем чужими людьми.

В любом случае, мое предложение означало, что я не хочу видеть рядом с собой никого другого, кроме него. Кан Усок принял это с радостью.

Я придержал его за руку, когда он уже готов был сорваться за цветами.

— Цветы не нужны, хён.

— А, я перегнул палку?

Кан Усок неловко пригладил волосы на затылке и рассмеялся. По его поведению было легко догадаться, что все его прошлые омеги были девушками.

Видимо, он часто дарил им цветы. Но я, как ни крути, был парнем. Цветы в подарок меня не злили, но и желания выставлять их в профиль не вызывали. Даже если целью было показать их конкретному человеку.

— Мне пора.

Я глянул на часы: за разговорами и смехом время пролетело незаметно. Нужно было возвращаться, чтобы доделать домашнее задание и лечь спать. Я медленно накинул куртку и встал.

— Спасибо за помощь.

Кан Усок с сожалением во взгляде поднялся следом за мной.

— А, да. Тогда в следующий раз...

— В следующий раз плачу я.

Стоило мне подтвердить, что мы встретимся снова, как он мгновенно просиял. Оплачивая счет за ужин, он весело добавил:

— Тогда своди меня в кино. Знаешь же, какие сейчас дорогие билеты?

— Хорошо. Сходим в кино.

Кино было лишь предлогом. Кан Усок сегодня потратил больше ста тысяч вон, но ни капли об этом не жалел.

— Тебя подвезти? Я на машине.

Значит, и машина есть. Как я и думал, он действительно был богат.

Он пригнал дорогой немецкий седан, не совсем подходящий его возрасту. Совесть не позволила мне злоупотреблять его добротой еще больше, и я отказался.

— Нет. Мне нужно еще кое-куда зайти.

Кан Усок уехал с разочарованным лицом, а я медленно побрел к автобусной остановке, но по пути свернул в круглосуточный магазин. Купил пачку сигарет и замер в зоне для курения. Первая за долгое время задержка будто прояснила затуманенный разум.

В детстве я научился всем дурным привычкам сразу. Курение было одной из них. Пристраститься оказалось легко: вокруг дымили все без исключения. Пару раз затянулся за компанию — и готово. Стал курильщиком.

Мне уже за двадцать, так что это сложно назвать «плохим поведением», но я и сам понимал: лучше не курить, чем курить.

Однако плохие привычки тем и плохи, что от них трудно избавиться. Думал, я поумнел, но, похоже, горбатого могила исправит. Я ведь прекрасно понимал чувства Кан Усока, но всё равно втянул его в эту игру в «парня».

Если бы у меня были родители, способные направить меня в детстве, сложилась бы моя жизнь иначе? Одно я знал точно: тогда бы Со Джинхёк меня не жалел.

Я не верил, что Со Джинхёк сразу поверит в наличие у меня парня. Важен был сам повод. Повод, который позволил бы оправдать случившееся тогда «ошибкой» и продолжать жить так, будто мы не знакомы.

Учитывая, какие неприятности я доставил Со Джинхёку в ответ на его доброту к сироте, я обязан был всё уладить. Каково ему будет узнать, что платой за его милость стала моя неуместная влюбленность?

Я и не надеялся, что у нас с ним что-то получится. Мне даже не нужно было, чтобы он меня любил. Я просто хотел перестать быть для него обузой. Я не хотел становиться соринкой в глазу Со Джинхёка.

К тому же, мне всё равно нужен был партнер на период течки.

Я прикинул сроки: течка должна была начаться максимум через три недели. Бегая за Со

Джинхёком, я совсем об этом забыл. Совсем голову потерял, Чхве Асель. Видимо, слишком уж расслабился от нечаянного счастья.

Да. На самом деле всё это — лишь оправдания. Если честно, я просто хотел снова увидеть Со Джинхёка. Встретиться с ним и спросить, не перестал ли он считать меня жалким.

С зажатой в зубах сигаретой я достал телефон. И отправил сообщение Со Джинхёку, которого с того самого дня больше не видел.

[У меня появился человек, с которым я встречаюсь.

Так что не беспокойтесь.]

Я раздавил наполовину выкуренную сигарету в пепельнице. Во рту было горько, словно я залпом выпил порцию эспresso.

<http://bllate.org/book/17249/1731565>